

Гаврюшкин О. П. Мари Вальяно и другие. – Таганрог, 2001.

УЛИЦА АЛЕКСАНДРОВСКАЯ, 8. КВАРТАЛ 166 (СВЕРДЛОВА)

Дом принадлежал семейству Хандриных и эта известная в городе фамилия в дальнейшем будет неоднократно повторяться. Для тех, кто не имеет в своей домашней библиотеке книги «Вдоль по Питерской» воспроизводим главу «Петровская, 17. Квартал 141 (Ленина,45)»

«После ухода Третьякова с таганрогской торговой сцены зданием, вплоть до 1925 года, безраздельно владело известное в городе многочисленное семейство Хандриных. Эта фамилия в старинных рукописях упоминается и как Хандри, имеет две, на наш взгляд, самостоятельные родословные ветви, между которыми не наблюдается каких-либо родственных связей. Это купец Антон Хандрин и мещанин Пантелеймон Хандрин. Пантелеймон и его жена Панаги (Пелагея) Евстафьевна имели, во всяком случае, обнаружены бесспорные доказательства, пятерых детей: Павла, Дмитрия, Михаила, Надежды и Петра.

О Хандриных, кто сыграл известную роль в таганрогской жизни и пойдет в основном речь. Это Антон Хандрин, его старший сын Захарий Антонович и внук Антон Захарович.

Антон Хандрин начинал службу у откупщика, быстро разбогател, сын Захарий владел водочным и мануфактурными магазинами. Антон Хандрин (старший) торговал красным товаром, в городе считался «денежным тузом» и в составе авторитетной комиссии, куда вошли такие знатные люди города, как Бачманов, Бенардаки, Кобылий, Колотил и и и другие, принимал участие в строительстве храма Святого Митрофания. Входил в состав строительной комиссии в 1834 году.

Для разведения садов и виноградников в районе села Николаевка за сравнительно малую цену, по два рубля за десятину, приобрел несколько десятин плодородной земли. В дни блокады города английской эскадрой, когда в Таганроге остро ощущался недостаток в продовольствии, многие купцы и зажиточные граждане не отказывали горожанам в помощи. Городской голова, купец первой гильдии Антон Хандрин ни на день не оставил город и содействовал графу Толстому в решении продовольственной проблемы.

В семье Антона Хандрина родилось несколько детей: Егор (Георгий) рождения 1801 года), Елена (1804), Константин (1806), Николай (1813), Павел (1816), Пантелеймон и Пелагея — близнецы (1817), Иван (1819) и Захарий (1824).

Егор и Захарий участвовали в общественной и деловой жизни города: первый являлся членом городского отделения коммерческого совета и членом попечительного совета о тюрьмах, второй — членом Приказа Общества призрения. Они и брат Иван занимались мануфактурной торговлей и давали деньги под залог.

Захарий Антонович окончил таганрогскую гимназию, никогда не выезжал за пределы города, являлся крупным землевладельцем и домовладельцем. Честный и аккуратный в делах, всегда пользовался большой популярностью и доверием общества. Принадлежал к числу тех греков, которые сроднились с Россией и полностью посвятили ей свое служение. Брат Николай В 1835 году получил аттестат об окончании городской гимназии, являлся членом коммерческого суда от купечества.

Захарий Антонович женился на дочери богатого купца Федора Иорданова — Евфросинье. В семье появилось несколько детей: Мария (1872), Феодосия (1886), Георгий (1868), Марфа (1870), Павел (1872), Екатерина (1868) и Антон (год рождения не известен).

Захар Антонович скончался 20 марта 1889 года от порока сердца. Его жена Евфросинья Федоровна родилась в 1844 году и была моложе супруга на 20 лет. Скончалась от удара 3 января 1922 года в возрасте 78 лет.

Особой популярностью пользовался Антон Захарович, хотя его и характеризовали властолюбивым, не терпящим чужого мнения и мнения оппозиции, человеком. Начинал он помещиком, занимался сельским хозяйством, затем перебрался в город. После того, как в 1909 году его избрали городским головой, проявился его своенравный характер и он приобрел

рел репутацию «маленького диктатора». За эти качества отцы города его невзлюбили и при первом удобном случае отобрали у него власть мэра города. В ноябре 1911 года Антон Захарович подал заявление об отставке, которое было принято. В 1918 году во время немецкой оккупации Таганрога вновь баллотировался в органы власти от партии «Народная свобода» и вновь был избран городским головой.

Занимая ответственный и почетный пост городского головы Антон Хандрин в то же время находился во главе многих местных благотворительных учреждений и являлся одним из крупных жертвователей. Являлся председателем комитета Донского попечительства о народной трезвости, председателем Общества народных библиотек. Городская библиотека и городское училище очень многим обязаны своему попечителю и защитнику. Являлся гласным думы и почетным мировым судьей.

Интересно личное мнение, высказанное П. П. Филевским в адрес А. З. Хандрина, когда в 1906 году его избрали гласным думы.

«Среди гласных тогда наиболее имели значение следующие люди А.З. Хандрин, юрист, очень богатый землевладелец, неглупый, но крайне заносчивый и капризный человек. Кроме двух-трех человек, которых он считал достойных своего внимания, к прочим относился свысока. Говорил долго, вычурно, придумывая выражения и любил протестовать по всяким пустякам».

В 1914 году дом по Петровской, 17 принадлежал инженер-технологу Георгию Хандрину. Совместно с Д. Д. Алексопуло они владели механическо-паркетно-столярной мастерской на Купеческой бирже. Антону Хандрину принадлежал также дом по Александровской улице, 46/48 (ныне Картинная галерея) и дача в Дубках. Вместе с братом Георгием имели дом по Депальдовскому переулку, 28. Ранее, в 1898 году, Антону Хандрину принадлежал дом и по Петровской, 38 (ныне ресторан «Волна»). Именно ему принадлежал второй по счету автомобиль, впервые появившиеся в нашем городе.

О судьбе Георгия Хандрина рассказал П. П. Филевский, когда во время гражданской войны многих богатых людей в городе арестовали и потребовали выкуп.

«Суммы выкупов были так велики, что никто не мог за себя заплатить... Собранных в «Луче» (кинотеатр «Комсомолец» — О. Т.) решили отправить куда-то и гнали до Синявки пешком зимой (кажется в марте) плохо одетых и обутых. А других погнали на Шахты, например Добровельского, Воронкина, Хандрина Георгия и Скараманга Дмитрия. Эти два последних бежали, но Хандрин погиб, а Скараманга, лучше снабженный деньгами, добрался до Тифлиса и бежал за границу».

С 1910-х по 1925 год здание по Александровской улице стало принадлежать мещанину Павлу Лукьяновичу Камышеву и оценивалось в 12 тысяч рублей.